

- Фух, буквально выползая из палаты, я вытер рукавом обильно текущий по лицу пот и с отвращением посмотрел на немного дрожащие пальцы. Да что там пальцы! Мне теперь кошмары будут сниться ночью! По крайней мере, теперь я понимаю, почему мужиков заставляют ожидать вне родильного покоя, а не тащат к жене на моральную поддержку. Черт, я во время своей самой сложной операции так не нервничал! - Ну что кохай, словил мандраж? - вышедший вслед за мной ирьёнин Гаро сочувственно похлопал по плечу и достав из кармана халата сигарету, с наслаждением закурил. - Я сам после принятия первых родов отходил недели две и руки перестали дрожать только на следующий день. Завистливо на него взглянув, я переборол вдруг возникшее желание задымить - в прошлом мире сам курил десяток лет до проблем со здоровьем. Но начинать и здесь не собираюсь. - Как по мне, так пусть этим занимаются те, у кого уже рука набита, а не новички вроде меня, что привыкли проводить все рабочее время оперируя раненых, - проворчал я, выживая из кармана плитку шоколада, за бешенные деньги доставленного из Кумо, и ожесточенно вгрызаясь в нее. Еще в начале своей карьеры в госпитале, я заметил, что сладкое очень хорошо успокаивает нервы, особенно после собирания почти трупов по кусочкам. Тем первое время и спасался, а потом просто привык. - А что делать, если персонала не хватает даже сейчас, когда часть полевого госпиталя из Суны вернулась, - пожал плечами коллега, - учитывая, что все ирьёнины из главного западного лагеря на фронте с Ивагакуре полегли в первую очередь, теперь будет еще большая нехватка квалифицированных медиков. И сколько нас еще погибнет до окончания военных действий? Ну да, среди вспомогательных шиноби на поле боя в первую очередь выбивают ирьёнинов. - Ну куноичи ладно, лишь бы не повесили еще и простых жителей - иначе уволюсь нафиг! - устало вздохнул я. - И пусть Хиши-сан опять хоть с бубном отплясывает, не передумаю! У меня же от подобного опыта, можно сказать, моральная травма образовалась! - Эх молодые! А кто тогда будет работать, если у всех нервы шалить станут по любому поводу? - хмыкнул старший товарищ. - Ну так у меня весь опыт заточен под ранения, а не принятия родов! - вполне искренне возмущился я. - Я же теперь неделю не смогу по бабам бегать, все сегодняшний день буду вспоминать! На такое заявление ирьёнин поперхнулся дымом, откашлялся и начал неприлично ржать. Недовольно на него посмотрев, я подавил желание треснуть гада по башке. У меня тут горе, а этот нехороший человек насмеяется. Гаро отсмеялся и что-то хотел сказать, но тут открылась дверь палаты и медсестра вынесла закутанного в пеленку пронзительно орущего младенца. - Интересно, где счастливый отец? - проводив взглядом девушку, спросил я. - Если не в могиле, то на войне, - отозвался коллега, - как правило, это частый случай в нынешнее время. А потом матери вынуждены бросать службу и растить чад на мизерное пособие или вообще сдавать в приют. Угу, как минимум треть детей от шиноби сдается в приют после выписки матери. Точнее, это относится к не клановым шиноби. Причина проста - потому что родители(если даже оба живы) не имеют времени растить ребенка или не располагают средствами - во время войны из бюджета деревни воюющим на фронте выплачивается фиксированная ставка, иногда не дотягивающая до размера самой левой миссии. Типа, защищать дом должен даром. Ага. - Ладно Гаро-семпай, пойду я к своим калеченным, переломанным да резанным, а сюда меня больше не зовите, - вздохнул я. А в кабинете у меня есть кое-что как раз для успокоения и это будет не пьянством - исключительно в медицинских целях. И возраст тут совсем ни причем и ко мне не относится. - И не надейся, если будет сложный случай и не окажется лишних рук, то замещать будешь ты, как уже имеющий опыт, - весело крикнул в спину ирьёнин. На что я только сгорбился и пошел быстрее, лавируя между спешащим персоналом госпиталя - нет уж, пусть уж обходятся как-нибудь без меня. Кстати, хоть я и пел дифирамбы чакре, позволяющей плоду развиваться без отклонений практически при любых случаях, но подобного нельзя сказать о рождающей куноичи. Чакра-то растущим ребенком высасывается из нее! И если для обладающих приличным резервом женщин это не особо страшно, то у более слабых или молодых мам это может вылиться в весьма неприятные последствия, вплоть до сильного истощения организма или вообще смертельного исхода при самих родах. Я уж не упоминаю о

вскрытии всех не до конца залеченных ранений и травм. Наблюдение хорошего ирѐнина в течение всего срока беременности способно смягчить или вообще убрать последствия, вот только кто сообразит это сделать? К сожалению, медицинское воспитание жителей Конохи оставляет желать лучшего и в госпиталь обращаются только при значительных ранениях или угрозе жизни. Тогда и приходится беднякам вроде Гаро привлекать наличные силы для спасения жизни матери (кстати, мужик из побочной ветви Учиха и при этом пошел в медицину!). На этот раз, куноичи сможет вернуться на службу уже через пару месяцев. В других случаях, срок бывает раза в три больше. Обычно, результат оказывается не столь оптимистичен - серьезные повреждения кейракукей ставят крест на дальнейшей карьере. Ладно, ну их нафиг, эти грустные размышления, пора поправить нервное здоровье стопочкой настойки! Исключительно в медицинских целях, это я как врач заявляю! *** Каждый раз посещая квартал Сенджу, я поражаюсь количеству зелени, растущей на его территории. Десятки видов деревьев, в том числе и фруктовые, куча разнообразных кустов, декоративного назначения и не очень, разнообразные цветы и другие растения, все это великолепие превращает обычные улицы в зеленые аллеи, по которым гулять одно удовольствие. Конечно, Коноха и сама по себе не страдает от недостатка зеленых насаждений, но на своем квартале Хаширама оторвался по полной. Главное - большинство его посадок почти не требует какого-либо ухода и очень жизнестойки, значительно облегчая существование местным обитателям. Особенно, когда клан Сенджу не отличался большой численностью даже тогда, когда большая его часть перестала брать миссии или активно участвовать в войне, предпочитая воспитывать новое поколение бойцов в академии шиноби. Так что улицы квартала не заполнены народом даже в разгар дня, когда я в основном и ходил в гости к Мито и Кушине. Наверное, именно любование местными красотами виновато в том, что в тот момент, когда одна из проходящих мимо женщин вдруг переместилась мне за спину и заключила в костедробительные объятия (даже по моим меркам), я просто не успел среагировать, пребывая в расслабленном состоянии. - Какой не воспитанный молодой человек - прошел мимо и даже не поздоровался, - с укором прошептал мне на ухо смутно знакомый голос, а упершиися в спину полушария ясно подсказали, что их обладательница лишь немного уступает своим главным достоинством Тсунаде. После секундного размышления, кто бы это мог быть, я буквально просиял. - Лин-чан, ты вернулась! - с этим возгласом развернувшись, я крепко заключил знакомую с детства Сенджу уже в свои объятия и приподняв, закружил в воздухе. - Рью-кун! Немедленно поставь меня на землю! - шутливо возмутилась куноичи. - Когда ты успела вернуться в деревню? - спросил я, опуская ее и немного отдвигаясь назад. - Позавчера с обозом из Суны, - сообщила Линли, - половине армии дали отпуск, ну и я вместе с ними. - То-то я тебя не встречал здесь, хоть и заглядываю к Кушине-чан довольно часто, - про Мито я скромно умолчал. Внимательно оглядывая куноичи, облаченную в стандартную форму джонина (но без жилета), я с некоторой грустью подметил признаки истощения на лице и даже некоторую худобу давней знакомой-подруги, новые морщины и пролегли на лбу складки. Видно, даже для такой сильной женщины война далась очень не легко. Но даже в подобном состоянии она оставалась очень красивой. - А ты-то как вымахал всего за несколько лет, - с улыбкой покачала головой Линли, осматривая меня сверху донизу, - а я все гадала ты или не ты - только по волосам и узнала, поскольку подобная отличительная черта внешности имеется только у тебя. И правда, виделись мы с ней очень давно - когда я был еще совсем мелким. А потом началась война и как одна из элитных джонинов, она ушла на фронт, появляясь в деревне только на короткие промежутки в несколько дней. - Я за это время многого достиг - получил третью степень ирѐнина, закончил академию и попал в команду, даже открыл собственное дело! - не удержался я похвастаться. - А так же имею на личном счету несколько нукенинов! - Какой молодец! Завидую Сае-сан - такой молодец вырос! - вздохнула Сенджу, слабо улыбаясь. - А про новую степень я от Тсунаде слышала - она внимательно отслеживает успехи талантливых коллег и растущих дарований в медицине. Да ну? Ни за что бы не подумал. У меня при более близком знакомстве с ней вообще возникло впечатление, что

окружающие принцессу Сенджу не интересуют вовсе, являясь чем-то вроде массовки - не такие талантливые, как она, только и мешающие заниматься любимым делом. Особенно мужчины, дети не в счет. - Кстати, дай-ка на твою мордашку взглянуть, а то весь замаскировался под Абураме, - внезапно хмыкнула Линли и потянула свои лапки ко мне. Не успел я опомниться, как очки с меня стащили, а маска оказалась на шее. - Ох, какой красавец стал! Даже красивее, чем я ожидала, когда впервые увидела твою пухлую очаровательную мордочку, - с довольным блеском в глазах рассмеялась куноичи, - девки небось вешаются на шею от одного взгляда такого красавца!? И не скажешь, что тебе только будет четырнадцать. - Они вешаются даже тогда, когда я замаскирован! - пробурчал я, возвращая очки и маску на законные места и подозрительно оглядываясь. К счастью, поблизости оказалась только одна женщина лет сорока с ребенком, не обратившая на нас внимания. Вот и отлично - мне хватает поклонниц в госпитале, что знакомы со мной буквально с сопливого детства. Не хватало еще и других девок, бегающих за мной не только по указке глав кланов, но и личной инициативе. А я еще считал фан-клуб Саске придумкой автора, а не настоящей реальностью. Тьфу! - Ааа, так вот почему ты предпочитаешь ходить в таком виде? Понимаю! - ухмыляясь, покивала головой Линли. - Ладно, чего мы стоим на улице, пошли ко мне - я тебя чаем угощу, посидим, поболтаем. - Хмм..., - похоже, поход к Мито сегодня отменяется, - ну давай, к Кушине и Мито я загляну в другой день. Мое согласие очень обрадовало куноичи - она буквально засветилась от радости, как будто избавившись от лежавшего на плечах груза и с энтузиазмом схватив меня за руку, потащила за собой. Не успел я опомниться, как оказался у нее в гостях, попивая какой-то экзотический чай, закусывая вкусными печенюшками и делясь хоть мало-мальски значительными новостями в деревне и моей жизни, что произошли за время ее отсутствия. Причем, я заметил, что Линли меня слушала с явным удовольствием, а вот про свое житие-бытие отделялась только некоторыми фразами, безлично общими ответами и забавными курьезами, произошедшими между выходами "в поле". Спустя некоторое время, я наконец задал прямой вопрос. - И как там... на войне? До этого веселая и радостная, разве что не светящаяся, Линли мгновенно осунулась и буквально постарела на десяток лет, став выглядеть намного старше своего возраста. Наблюдая за такой неожиданной метаморфозой, я только в этот момент сообразил, что вся радость подружки образовалась не только от того факта, что она встретила давнего хорошего знакомого, но и потому, что не придется провести хотя бы один день наедине с собственными воспоминаниями. Отставив в сторону чашку, я чуть придвинулся по дивану к куноичи и ободряюще обнял за плечи, заработав практически незаметную благодарную улыбку. - На войне? Воевать очень тяжело, кровь, грязь, множество раненых и умирающих, которым хотя бы повезло дотянуть до лагеря, - она чуть привалилась к моему боку, словно спасаясь от незримого холода. - Хоть в профессии шиноби смерть и является постоянным спутником, но на войне все по другому - постоянные смерти друзей и знакомых, которым ничем не можешь помочь, потому что сама стараешься не сдохнуть, постоянное напряжение, ожидание удара... Линли на минуту замолчала, словно собираясь с силами. - И ладно бы смерть, кровь - к этому можно привыкнуть со временем, но нельзя так просто привыкнуть к стонам и крикам умирающих, которые гниют заживо от попавшего в раны песка, воздействия разных ядов, которыми так славится Суна. Достаточно одной небольшой царапины и человеку можно готовить гроб, если поблизости не окажется опытного ирьёнина. Некоторые яды действуют мгновенно, некоторые - с течением времени и их еще можно вывести, если успеть доставить в лагерь. Но на всех сил ирьёнинов все равно не хватает и кого-то оставляют просто умирать или отхватывают конечность ради спасения жизни и обрекая на участь калеки. И даже в редкие часы сна, когда выпадает время отдохнуть, не получается забыться и отрешиться от всего - тебя преследуют кровавые кошмары, искаженные в муке лица людей, давно уже погибших. Мертвые друзья упрекают, что их не спасла, мертвые враги грозят даже с того света... Единственный способ об этом кошмаре забыть - наркотики, выпивка и тепло чужого тела. Но когда понравившийся шиноби погибает уже в следующей вылазке, от вида алкоголя уже начинает тошнить, а курить травку из Кусагакуре равняется подписанию себе

смертного приговора, остается только лежать, тупо уставясь в потолок выделенной палатки и мечтать о скором конце. Многие не выдерживают и ломаются, превращаясь в бездушных кукол, которым все равно кого убивать. Такие или скородохнут или пройдя горнило войны, теряют волю к жизни. Не редки случаи самоубийства. Потерявшие близких пылают жаждой мести, а потом топят горечь в выпивке. Война никого не оставляет без следов, будь то зеленый чунин или ветеран джонин. Но хуже всего момент, когда понимаешь, что тебе постепенно становится просто все равно... Линли еще долго продолжала говорить, пустым голосом рассказывая какой бывает война, а мне оставалось только крепче прижимать ее к себе и слушать, позволяя выговориться. Слез не было, но я каким-то шестым чувством ощущал, что Сенджу становится легче с каждым изливаемым словом. И когда она выплеснет все, скопившееся на душе, то превратится обратно в улыбчивую, веселую и заводную Линли, что когда-то давно мне так понравилась. Наверное, именно по этой причине в Конохе появится после трех войн так много чудиков вроде Гая и Какаши - когда не с кем поделиться наболевшим, это служит еще одним способом не сойти с ума или справиться с потерями. Блин, ниндзя и их скрытность! Здесь нужны не самоучки вроде меня, а профессиональные психологи! По крайней мере, теперь немного понятна нелюдимость многих шиноби, предпочитающих иметь имено знакомых в своей среде, а не близких друзей - легче будет пережить их смерть. В общем, достаточно сказать, что домой пошел клон, а я остался у Линли. Естественно, ни о каких неприличностях и речи не шло - просто спали в одной постели и мне пришлось изображать плюшевого мишку и грелку в одном лице. Как мне потом призналась подруга, это оказался первый день после возвращения в деревню, когда ее не мучали кошмары и получилось просто нормально выспаться. *** Окинув взглядом небольшую детскую площадку перед обшарпанным серым двухэтажным зданием, я только хмыкнул - опять дети устроили войнушку, играя в шиноби. Чтобы им не мешать, я запрыгнул на ветку и в несколько прыжков по верхушкам деревьев, растущих в деревне буквально везде, перебрался ко входу в приют. Оказался я в подобном заведении не просто так, а с вполне определенной целью - сделать пожертвование. Конечно, нельзя сказать, что я вот так подорвался и решил облагодетельствовать подобное заведение. Нет, все началось с небольшой встречи пары мелюзги, что в своей игре немного не рассчитались усилий и упали прямо на моем пути, изрядно ушибшись и поцарапавшись. Будучи на тот момент в изрядно благодушном настроении после посещения квартала Сенджу, я подлечил малолеток и даже отвел домой, откуда они, два мальчика четырех лет удрали. Естественно, я не ожидал, что это окажется приют. Но вспомнив собственные шансы остаться сиротой, принялась иногда навещать малышню и дарить игрушки. А через некоторое время и жертвовать суммы на прокорм детей, когда убеждался в честности руководства. Причина у данного поступка довольно проста, кроме очевидной жалости к не так облагодетельствованным судьбой детям - в деревенских приютах в основном обитают отказники или потерявшие обоих родителей. То есть, дети простых шиноби. Сироты обычных жителей как правило, разбираются по родственникам или остаются на попечении гильдии торговцев, если их родители были купцами. Учитывая крайне скудное финансирование все трех имеющихся приютов вообще и во время войны особенно, сотрудникам и подопечным едва хватает на еду и только небольшие подношения сочувствующих позволяют как-то существовать таким заведениям. Правда, и без корыстных намерений с моей стороны не обошлось. Достаточно вспомнить количество талантливых сирот, влившихся в силы Конохи, чтобы попробовать облегчить жизнь будущих шиноби и куноичи, оставшись в их памяти благодетелем. Да и чего тут скрывать - в ближайшие годы должны в этих заведениях появиться личности, которых я не хотел отпускать на вольные хлеба с последующими канонными последствиями. На вскидку я могу сразу назвать несколько имен - Анко, Кабуто, Ноно. И это только несколько из талантливых людей, которых весьма желательно подгрести под себя или хотя бы клан Нара. Убедить дядю в некоторых случаях не составит труда, а учитывая таланты Кабуто и Анко, здесь даже небольшая рекомендация может помочь - в том же госпитале мое слово весит очень прилично. Ну и личное участие в их

судьбе можно принять, оторвав немного времени от тренировок, так сказать, сделать выгодное вложение в будущее поколение и лишний повод напомнить себе, что не из одних миссий и тренировок состоит жизнь. К тому же, если примелькаться заранее, то так будет намного легче выполнить запланированные знакомства. Ведь намного больше поверят знакомому с детства шиноби, что регулярно жертвует приюту и иногда играет с детьми, чем какому-то непонятному хрену из клана, заявившемуся с совершенно "бескорыстными" предложениями. - Добрый день, Сасаки-сан у себя? - осведомился я у пожилой женщины, даже не вздрогнувшей при моем появлении. Как правило, в таких местах работают покалеченные и потерявшие возможность использовать чакру бойцы, как эта бывшая куноичи, что "перегорела" в одной из схваток и осталась без возможности использовать дзюцу из-за сильно поврежденной кейракукей, но не растерявшая за прошедшее время большинство навыков. - Добрый день, Нара-сан, управляющая у себя в кабинете, - подчеркнуто уважительно ответила воспитательница с небольшим поклоном - Благодарю. - Не стоит, это нам следует благодарить вас, - улыбнулась она и вернулась к наблюдению за подопечными. Не став задерживаться, я открыл входную дверь и вошел в приют. Поскольку бывал я здесь уже не раз, то добраться до кабинета управляющей на втором этаже не составило труда. Постучав и после приглашения войдя в комнату, я сразу заметил сидевшую за столом женщину. Обычная дама лет сорока с маленьким хвостиком, с каштановыми волосами и уже проявившейся небольшой прядкой седины, каких в деревне хватает и если бы не перетянутый повязкой правый глаз и полное отсутствие левой руки от плеча, ее можно было бы принять за простую жительницу Конохи, не бравшую в руки ничего опаснее кухонного ножа. Тоже бывшая. Здесь работает пять таких женщин и это на около полусотни малышей от двух до восьми лет. Как представлю имеющийся объем работы, так по спине пробегают мурашки. Учитывая мизерную зарплату, они работают практически даром, на голом энтузиазме. И ведь не уходят же! - Добрый день, Сасаки-сан, я вас не сильно отрываю от дел? - склонил я голову, здороваясь. - Здравствуй, Рью-кун, - оторвавшись от бумаг, она одарила меня теплой улыбкой. - Я уж тебя не ждала в этом месяце. - Увы, слишком много дел навалилось и все просто не успеть, и так выкроил времени в обрез, - развел я руками. - Как дети? Никто не нуждается в медицинской помощи? Ага, я еще и местным ирьёнином подрабатываю при необходимости. Естественно, бесплатно. Но благодаря такой практике, уже несколько детей по старше хочет не поступать в академию шиноби, а учиться на ирьёнина как "их любимый Рью-нии-сан". Блин, приятно! - Слава богам, нет, ничего серьезней нескольких синяков и царапин, что заживут сами по себе, - замахала рукой управляющая, - разве что у меня опять начал ныть глаз. - В таком случае, самое время его посмотреть, - отозвался я. Бывшая куноичи без возражений выбралась из-за стола и улеглась на старенький диван, поставленный в углу кабинета рядом с круглым журнальным столиком и кадкой с миниатюрным бонсаем. Видно, сильно он беспокоит, раз подчинилась бесприкословно - бывшая сотрудница Анбу не привыкла жаловаться на свои проблемы и просила о помощи только когда становилось совсем уж хреново. Прихватив стул для посетителей, я сел около дивана и приступил к диагностике, предварительно избавившись от повязки. Сам глаз после касательного удара не вытек, но ослеп и изредка нервы в нем начинали воспаляться и причинять сильную боль, что произошло и в этот раз. Быстро сведя воспаление, от чего управляющая облегченно вздохнула, я разрешил ей подняться. Самое паршивое, что местные умельцы могут заменять глаза даже в полевых условиях, с минимум подготовки и одной полевой аптечкой, но не способны вылечить поврежденный орган, содержащий в себе более сложный "механизм", чем сокращающиеся мышцы. Зарастить повреждения при частичной работе органа? Да. Восстановить совсем не работающий глаз? Нет! Собственно, здешняя медицина на две трети ориентирована исключительно на устранение ран после или во время сражений, а не полный перечень услуг, обычно доступный в нормальных больницах моего прошлого мира. Здесь отличается разве что Тсунаде, не ограничившаяся доступными знаниями и сама проводившая исследования, благодаря чему и смогла так здорово бороться с ядами Чиё из Суны. - Ну вот, теперь он не будет беспокоить по крайней мере, еще несколько

месяцев, - удовлетворенно сообщил я, пока управляющая надевала повязку. - Благодарю, Рю-кун. - Не стоит, Сасаме-сан - помогаю, чем могу, - помотал я головой в ответ на ее глубокий поклон. - Можно просто Судзука, - наигранно-недовольно вздохнула управляющая, - сколько мне раз это еще повторять? - Учитывая ваши заслуги - еще долго, - ответил я стандартным образом, усмехаясь в ответ. Обычный ритуал, повторяемый из раза в раз. И я действительно сильно уважаю эту покалеченную женщину - выжить после встречи с аж тремя вражескими Каге(пусть и не одновременно) в бою лицом к лицу не каждый сможет, и это я еще не о всех ее похождениях слышал, даже учитывая не подлежащие огласке. - Может быть, чашечку чаю? У меня тут и печенье твое любимое есть. - К сожалению, не в этот раз - задержаться надолго не позволяют дела, так что спешу откланяться, - с заметным огорчением отказался я - печенюшки у них тут действительно пекут вкусные. - Всего хорошего и берегите своих подопечных. - Надеюсь, в следующий раз свободного времени у тебя окажется побольше, а то наши сорванцы замучали своим "когда придет Рю-ни-сан?" - Думаю, создать клон для нескольких часов подвижных игр я смогу, - усмехнулся в ответ. Немного поклонившись, я развернулся и пошел к двери, оставляя после себя на стуле небольшой пухлый конвертик. Тоже сложившаяся традиция. Но на пороге я внезапно остановился. - Кстати, Судзука-сан, если у меня вдруг после одной из "хлопотных" миссий совершенно случайно окажется подходящий глаз, вы интересуетесь? - встrepенувшаяся после того, как наконец услышала свое имя, управляющая застыла на месте, услышав столь нестандартное предложение. Конечно, в Конохе оперирование и пересадка органов ведется из-под полы и целенаправленная охота на "запчасти" очень не приветствуется, в отличие от той же Кири, но потеряв глаз в битве, использовать в качестве донора убитого противника не возбраняется. Но если не запрещено и не сажают, то почему бы и не помочь хорошему человеку за счет очередного нукенина или бандита? - Я... интересуюсь, - выдавила после некоторой паузы бывшая куноичи. - Ответ, который я и хотел услышать, - просиял я и исчез из кабинета. Оказавшись на улице, я создал каге буншин для игры с ребятней, а сам покинул территорию приюта. Теперь посетить остальные и на этот месяц норма будет выполнена. *** - Дотон: Могурагакуре но дзюцу! С небольшим выбросом чакры, я по колени погрузился в землю и в таком виде застыл. Бля, ну почему у меня не получается! Выдернув ноги, я отошел в сторону и снова сложил необходимые печати. - Дотон: Могурагакуре но дзюцу! И опять я погрузился только по колени и на этом остановился. Блин, ну что ты будешь делать?! Не получается и все тут! Уже пол дня прошло, как я попытался выучить достоточно простое, но очень полезное дотон дзюцу С-ранга, но подвижек пока что-то не видется. И проблема даже не в количестве выделяемой чакры, которой у меня хватает, а в чем-то еще. Вроде бы стена у меня поднимается неплохо, а вот это дзюцу не хочет поддаваться. Причину пока понять не удалось. Неужели для него требуется большее сродство со стихией, а не только чакра? Если так, то это плохо, поскольку способы быстро слинять с поля боя нужны обязательно. Шуншин проследить относительно легко, а вот движение под землей не каждый сенсор обнаружит. Ну, кроме половины шиноби Ивы, но есть же еще и три другие великие деревни, не считая малых или вообще самураев и монахов. А учитывая мой объем чакры, прятаться под землей будет даже результативней, чем попростому. - Эй народ, как успехи? - окликнул я занимающихся тем же делом клонов. - Да пока так же, - пожал плечами ближайший. - У меня есть теория, - отозвался еще один. - Несмотря на низкий уровень этого дзюцу, при применении требуется более глубокая работа с преобразованием чакры в дотон и распространением по окружающей земле. - И чем это важно? Все равно преобразование проводится печатями, - пожал я плечами. - Верно, но здесь необходимо не только преобразование, но и контроль над выпускаемой пробразованной чакрой, а с этим у нас несколько хреново. - Хмм, и правда, если с такой стороны посмотреть, то забуриваться в землю необходимо на контроле, - почесал я затылок, ухватив идею. С водой-то у меня проблем особых нет, а вот с противоположной стихией - не очень. - Не думаю, что у нас быстро получится освоить технику, но с каждой попыткой удастся погрузиться немного ниже, - заметил все тот же клон. - На пару миллиметров, - мрачно подтвердил я, - и сколько

мудиться таким образом до нормального использования? - Ну, с огнем и воздухом возились тоже много, но ведь и результата добились, так что иди займись чем другим, более результативным, а мы будем пахать. - Ладно, пойду Саю проведу. Люблю я своих клонов, особенно созданных с правильным настроем! *** Хмм, а ничего вроде по виду сливки. Сорвав парочку с дерева, я отправил их в рот. Ням-ням. Да и на вкус сочные и сладкие! Пожалуй, можно уже собрать часть урожая и пустить на переработку в настойку. Учитывая, что деревце через всего три года изрядно разрослось, то собираемого урожая теперь должно хватить не только на поесть. Еще только узнав о некоторой скудности местного спиртного производства, я сразу же загорелся идеей самогона для собственного употребления. Благо, водку производить в домашних условиях для пользователя фуиндзюцу не представляет особого труда, а с процессом я был знаком давно и в подробностях, благо, деревья в округе завались. Вот только употреблять в чистом виде водку или то же sake я не любил однозначно, а вот различные вкусенькие коктейли... Это совсем другое дело! Так что уговорить ма посадить еще и сливу в нашем саду в качестве дополнения к яблокам, вишням, черешням и абрикосам, оказалось проще простого. Первый нормальный урожай вышел лишь в прошлом году, тогда же получилось сделать и первую бутылку сливовой настойки. Да и делать-то особо нечего - надави спелых слив побольше, покидай сахара и залей водкой. Осталось только подождать месяц-другой и на руках сливовая настойка, по вкусу выигрывающая у многих ликеров, к тому же и полностью натуральная! Была у меня даже мысль устроить алкогольное производство, но потом ее отбросил - пусть только у меня такая выпивка будет, как напоминание о прошлом доме. К сожалению, здешние жители по части выпить выдумку не демонстрируют и основной популярностью пользуется sake, как способ хорошенько залиться и по полной расслабиться. Ну, при такой профессии ничего удивительного. Для меня же выпивка служит профилактикой нервов и чем-нибудь вкусеньким во время праздников. Если уж и пить что-то, то исключительно вкусное и само по себе полезное, ну, или хотя бы не особо вредящее. А для этого и приходится немного подсуетиться. Учитывая наличие такого превосходного инструмента, как чакра, даже в самый простой процесс можно добавить толику фантазии. Пока своими экспериментами самогонщика я делился только с ма, но и ей пришлось очень даже по вкусу. Пожалуй, больше и не стоит никому предоставлять возможность дегустации - будут требовать еще, а у меня и так в запасах только пара бутылок имеется на крайний случай, остальное же очень даже резво приговаривается в семейном кругу по всяким поводам. Сая даже перестала делать закупки sake, хотя раньше и любила оприходовать вечерком бутылочку на двести грамм под меланхоличное настроение или просматривая свои старые фотки с Рютой.